

обращают внимание на его конкретность, наглядность и представляют его как бы происходящим на глазах. Все формы длительного вида характеризуются такими общими для них признаками, как отсутствие понятия ограничения или лимитации и передача понятия алимитации, т.е. отсутствие предельности протекания глагольного действия. Способность английских глаголов иметь двойственный характер – выступать как предельные, так и неопредельные (не содержат семантики предела в обозначаемом ими действии; для них предел может мыслиться как поставленный извне, обусловленный внеязыковой реальностью) – сопоставима с русской категорией вида.

Результаты изучения показали, что основополагающим фактором в установлении видовых значений в английском языке важную роль играет соотношенность видовременных значений глагольных форм, а в русском языке такая тесная связь между категорией времени и вида не выявляется. Эти отношения находят разное выражение в исследуемых языках. Отличие это определяется ментальностью людей разных национальностей и системно-структурными отношениями этих языков.

Н.А. Беседина

(г. Белгород)

СТРОЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Традиционное понимание морфологических категорий основывается на рассмотрении их как системы противопоставленных друг другу рядов морфологических форм (в пределах одной части речи) с однородным содержанием. В данном определении имеется указание на два основных принципа в организации морфологических категорий: наличие противопоставленных друг другу форм и однородность содержания рядов морфологических форм, конституирующих морфологическую категорию.

Однородность содержания подразумевает, что значения членов морфологической категории образуют оппозицию, обладая общим основанием для сравнения. Однородные значения выступают как видовые величины по отношению к родовой величине – значению данной морфологической категории в целом. Например, значения со-

вершенного и несовершенного вида по отношению к значению вида, значения единственного и множественного числа по отношению к значению числа, значения прошедшего, настоящего, будущего по отношению к значению времени и т.д.

Таким образом, при подобной интерпретации основным принципом построения морфологической категории выступает принцип оппозитивных различий. На этом принципе строились как концепции, постулирующие существование лишь бинарных оппозиций, так и концепции, предполагающие возможность существования не только двучленных, но и многочленных грамматических оппозиций.

Функциональный подход позволил установить, что существенную роль в категориальной структуре может играть другой способ — отношение неоппозитивного различия. Это привело к пересмотру статуса принципа оппозиции. Данный принцип в рамках функционального подхода трактуется не как всеобщий и универсальный, а как один из частных принципов системно-структурной организации грамматических категорий, подчиненных принципу объединения компонентов категории (см., например, [Бондарко 1981]).

Отношения неоппозитивного различия, по определению А.В. Бондарко, «связаны лишь с относительным единством содержания при отсутствии полной однородности значений членов категории» [Бондарко 1981:17]. При неоппозитивных отношениях между компонентами грамматической категории значения компонентов не предполагают друг друга. Кроме того, эти значения не однородны в том смысле, в каком однородны значения членов грамматических оппозиций. Это объясняется тем, что отношение неоппозитивного различия связано с принципом естественной классификации. Применительно к грамматическим категориям (и морфологическим, в частности) естественная классификация понимается как объективно существующее в данном языке членение, которое характеризуется следующими взаимосвязанными между собой признаками: возможностью отклонения от полного единства основания данного членения, возможной неоднородностью признаков, присущей компонентам целого, возможностью пересечения классов (подр. см. [Бондарко 1981]).

По мнению А.В. Бондарко, на отношениях неоппозитивного различия строятся в ряде языков категории наклонения (в русском языке), вида (в английском языке), залога, числа (в тех языках, где существует двойственное число), категория падежа. В отдельных случаях трудно однозначно определить тип отношений между ком-

понентами грамматической категории. В этом смысле возможно говорить о наличии переходных случаев, «когда в одном и том же отношении между компонентами категории можно констатировать признаки как оппозиции, так и неоппозитивного различия» [Бондарко 1981: 19]. К таковым относится категория лица практически в большинстве языков.

В рамках функциональных исследований языка было также установлено существование зависимости между отношениями оппозиции и неоппозитивного различия, с одной стороны, и соотношением двучленных и многочленных категорий – с другой. Она проявляется в том, что оппозитивность характерна для двучленных категорий, в то время как многочленные категории могут быть связаны как с оппозициями, так и с неоппозитивными различиями. Кроме того, в пределах одной грамматической категории могут совмещаться отношения неоппозитивного различия и оппозиции.

Разграничение отношений оппозиции и неоппозитивного различия позволяет говорить о многообразии структуры грамматических категорий в языках разных типов. Это многообразие выявляется по разным признакам, в том числе, и в грамматических категориях, базирующихся на разных типах оппозиций. Признание отношений не только оппозиции, но и неоппозитивного различия в структуре грамматических категорий следует рассматривать как важный шаг на пути к адекватному описанию грамматических категорий. Многообразие категориальных структур позволяет в большей степени учитывать специфику языковой системности и рассматривать грамматический строй как естественную систему, характеризующуюся многообразными отношениями ее компонентов. Н.А. Кобрина, в частности, отмечает, что морфологические категории как многопризнаковые сущности предполагают «учет множественности и разноплановости членения внутри класса, тем самым формируя иерархическую систему внутри основной классификации» [Кобрина 2001: 14].

Положение о многообразии категориальных структур позволяет применить к морфологическим категориям основные принципы, применяемые в естественной категоризации. Такая возможность подтверждается и тем, что грамматические категории, и морфологические категории в частности, отражая онтологию языка, выступают в качестве категорий естественных объектов, т.е. являются для языка естественными категориями (подробное обоснование см. [Болдырев 2006 и др.]).

Неоправданность применения оппозитивного подхода к языковым категориям в целом и к грамматическим в частности наиболее аргументированно обосновывается Н.Н. Болдыревым с позиций функционально-семиологического подхода. Автор формулирует три основных возражения.

Во-первых, оппозитивность в фонологии, в рамках которой был первоначально сформулирован данный принцип, задана самим строением речевого аппарата и дискретностью акустических характеристик фонем. Стало быть, и оппозитивность значимых языковых единиц должна основываться на градуальности и дискретности смыслов. Однако в семантике, как известно, господствующим является не дискретный, а континуальный способ организации пространства.

Во-вторых, морфология рассматривается как техника выражения многообразных связей между семантикой и синтаксисом, которые не поддаются точному исчислению. Следовательно, они вряд ли предполагают оппозитивность.

В-третьих, многообразие связей семантики и синтаксиса выражается не только морфологически, но и всем комплексом языковых средств, в том числе структурных и интонационных. Таким образом, с точки зрения функционально-семиологического подхода морфологические категории и формирующие их категориальные значения рассматриваются как неопозитивные сущности [Болдырев 1995].

Гетерогенность морфологических категорий и отсутствие жестких границ между ними, выявленные при традиционном анализе, позволяют поставить в несколько иной плоскости вопрос о строении морфологических категорий. Возможность этого предоставляет когнитивный подход к исследованию языковых единиц. Напомним, что с когнитивной точки зрения, языковые категории представляют собой концептуальное объединение объектов с характеристиками, обладающими различной степенью общности. В основе любой категории лежит концепт, позволяющий объединять те или иные объекты в одну категорию. Так, например, основой формирования морфологических категорий служат морфологически передаваемые концепты (подр. см. [Беседина 2006]), которые подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и определяют их семантику. Как следствие, морфологические категории представляют собой концептуальное объединение форм, служащее осмыслению наиболее важных и абстрактных сущностей в языке и выступающее в качестве формата знания особого типа (подр. о форматах знания см. [Болдырев 2006]).

Концептуальная организация языковых категорий имеет своим следствием существование разных принципов их строения (классический, инвариантно-вариантный, прототипический, «семейного сходства» и др.), что, в свою очередь, связано с природой (онтологической или гносеологической) различных языковых категорий. По отношению к системе языка морфологические категории являются категориями естественных (для языка) объектов и отражают онтологию самого языка. Этот факт непосредственно определяет специфику структуры и принципы формирования морфологических категорий, которые как носители человеческих знаний не рядоположны и неравноценны (подр. см. [Кубрякова 2004: 314]).

Для морфологических категорий, как и для других категорий грамматического уровня, характерна прототипическая структура (подр. обосн. этого тезиса см. в: [Болдырев 2006 и др.]), что и определяет выбор основного методологического принципа (прототипического) исследования морфологических категорий в рамках когнитивного подхода [Rosch 1978 и др.].

Как известно, прототипический подход основывается на понятии типичности некоторого сочетания признаков и степени значимости этих признаков для отнесения того или иного объекта к определенной категории. В соответствии с данным подходом категории формируются по принципу не абсолютного тождества, а относительного сходства. Принадлежность элемента к той или иной категории определяется не обязательным набором категориальных характеристик, необходимых для членов данной категории, а наличием лишь некоторых из них. Все члены категории оцениваются по степени обладания прототипическими характеристиками.

Как следствие, внутри категориального пространства обнаруживается градация членов категории по количеству свойственных им характерных признаков. В свою очередь, категориальные признаки также обнаруживают градацию по значимости. Основанием для установления той или иной категории служит так называемая прототипическая «выделенность» элементов, формирующая прототип категории. В результате происходит членение смыслового пространства на категории, формирующиеся вокруг соответствующих прототипических элементов. Внутри категории все ее члены расположены на различном удалении от прототипического центра, что и создает категориальный континуум (подр. см.: [Фрумкина 1992; Болдырев 1995] и др.).

Все сказанное выше с необходимостью предполагает поиск прототипа морфологической категории как наиболее типичного образца в категории языковых объектов. Прототип, как считает Н.Н. Болдырев, это и есть концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий ее содержание [Болдырев 2004: 32]. Основные характеристики прототипа выступают в качестве характеристик соответствующей категории, что и обуславливает принадлежность к данной категории тех или иных элементов [там же].

Из данного определения следует вывод о том, что прототипом морфологической категории является морфологически передаваемый концепт, который обладает набором наиболее важных характеристик, свойственных соответствующей морфологической категории. Применительно к категориям современного английского языка такими прототипами будут: для категории числа – морфологически передаваемый концепт ЧИСЛО с характеристиками *множественность, немножественность*; для категории наклонения – морфологически передаваемый концепт НАКЛОНЕНИЕ с характеристиками *соответствие действительности, несоответствие действительности*; для категории степеней сравнения – морфологически передаваемый концепт МЕРА ПРИЗНАКА с характеристиками *большая степень интенсивности признака и высшая степень интенсивности признака*; для категории залога – морфологически передаваемый концепт ЗАЛОГ с характеристиками *активность, пассивность*; для категории времени – морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ с основными характеристиками *одновременность с моментом речи, предшествование моменту речи, следование за моментом речи*.

Сказанное позволяет заключить, что с когнитивной точки зрения морфологические категории предстают как концептуальное объединение форм, основывающееся на принципе относительного сходства, обнаруживающее градацию членов категории по количеству свойственных им характерных признаков и, как следствие, – прототипическую организацию внутрикатегориального пространства.

Литература

- Беседина Н.А.* Морфологически передаваемые концепты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов, 2006.
- Болдырев Н.Н.* Функциональная категоризация английского глагола: Дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1995.

- Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
- Болдырев Н.Н.* Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.
- Бондарко А.В.* О структуре грамматических категорий (отношения оппозиции и неоппозитивного различия) // Вопросы языкознания. – 1981. – № 6. – С. 17-28.
- Кобрина Н.А.* Функциональная модель языка // Язык как функциональная система: Сб. статей, посв. юбилею Н.А. Кобриной. – Тамбов, 2001. – С. 5-21.
- Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004.
- Фрумкина Р.М.* Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 1992. – № 3. – С. 1-7.
- Rosch E.* Principles of Categorization // Cognition and Categorization. New Jersey, 1978. – P. 28-41.

Н.К. Генидзе

(г. Санкт-Петербург)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ И СИНТЕТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Говоря об аналитизме в грамматической системе языка, необходимо рассматривать не только аналитические формы глагола (аналитические глагольные конструкции), но обратить внимание и на другие аналитические образования (особенно те, которые используются для выражения грамматических значений имени существительного).

Для обозначения некоторого образования для выражения грамматического и лексического значений мы вводим понятие *комплекса* [Генидзе 2009]. По различию в способах выражения грамматического значения разделим комплексы на *синтетические* и *аналитические*. В синтетическом комплексе, а также в большинстве случаев в изменяемом компоненте аналитического комплекса мы можем выделить составляющие его морфемы, поэтому возможно разделение комплексов